

НОВАЯ ГАЗЕТА

ЛАБОРАТОРИЯ БУДУЩЕГО • ОБЩЕСТВО

Почему наш доклад называется «Будущее после»

Предисловие от составителя

08:38, 8 июля 2026,

Елена Панфилова

обозреватель «Новой газеты»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Осенью 2025 года Лаборатория будущего «Новой газеты» завершила очередной цикл фокус-групп и сопряженных с ними аналитических исследований. Как и положено в нынешние времена, обнаружилось много интересного: нарастание в российском обществе личной и социальной апатии, приращение аргументации тех, кто «против», и скукоживание ответных аргументов тех, кто «за», и рост связанной с этим агрессивности, пока вербальной...

Но, пожалуй, самым важным, что удалось вычленить и начать осмыслять, оказалось своеобразное «расщепление будущего».

Всё чаще и всё больше люди и в фокус-группах, и за их пределами, в рабочих разговорах и в самых обычных беседах стали говорить о том, что да, у них есть некое представление о будущем, которое находится где-то далеко и в котором они женятся или выходят на пенсию, выплачивают ипотеку или переезжают к морю, где расцветают новые технологии и «корабли бороздят космические просторы».

Но есть и еще одно будущее, которое они определяют как «будущее после». Они его четко ощущают, они точно знают, что оно будет, хотя и не знают когда. Они отчетливо артикулируют, что в этом «будущем после» всё изменится, и от того, как оно изменится, собственно, и зависит то другое, «большое» будущее.

Они не могут точно описать, что будет происходить с ними или со страной в этот момент, но понимают, что будет происходить что-то чрезвычайно важное и, скорее всего, драматическое. Они этого и ждут, и боятся, но даже если боятся, абсолютно уверены,

что это неизбежно.

Практически все, с кем удалось обсудить этот феномен, подтверждали, что они тоже ощущают, что рано или поздно наступит вот это самое «будущее после», и тоже затруднились с сходу описать его.

Поэтому мы и пригласили широкий круг уважаемых коллег и друзей «Новой» поразмышлять вместе с нами о нем. Стоит заметить, что именно прошлой осенью и зимой тема маячащего где-то впереди «будущего после» совпала с бурными мировыми процессами, и стало совсем непонятно, о каком «после» идёт речь: после перемирия, после полного окончания военных действий, после нынешней итерации политического режима, после того, как возникнет «архитектура послевоенного мира», после установления некоего нового миропорядка.

Фото: URA.RU / TASS

Поэтому мы решили не ограничивать свободу творчества приглашенных, попросив их в любом формате попытаться ответить на главный вопрос: какой лично у вас возникает образ того, что можно назвать «будущее после»? По желанию рассмотрев возможные дополнительные темы, такие как: случался ли когда-то раньше в истории такой же феномен «будущего после», что можно будет считать точкой начала этой формы будущего, какую роль в нем будут играть элиты, обычные люди, представители бизнеса, что вообще в нем будет с экономикой, будет ли это будущее определяться внутренними процессами или внешним воздействием, обязателен ли в этом будущем хаос, и если да, то чем его можно будет обуздать, и как оно, это «будущее после», связано с нашим настоящим, с тем, что наполняет каждый наш сегодняшний день.

То, что получилось, представляет собой впечатляющую картину того, что может ожидать нас, и, возможно, довольно скоро. Вернее, это даже не просто картина, а калейдоскоп, где под совершенно разными углами, из разных позиций — изнутри, сверху, сбоку, по окружности и наискосок — можно взглядеться в то, что наши авторы: экономисты и социологи, студенты и политологи, журналисты и психологи, юристы и политики, писатели и активисты, люди самых разных возрастов и поколений, оставшиеся в стране и уехавшие из нее, — видят как наше общее «будущее после».

Можно поверить кому-то одному из них, а можно, взяв за основу одну или несколько точек зрения, собрать свой собственный вариант, чтобы иметь его при себе на всякий случай как «тревожный чемоданчик», который может пригодиться, когда «будущее после» из предмета любопытства и исследования начнет превращаться во вполне реальный завтрашний день.